

Один из банды

Последний раз я видел Германа на «Славянском базаре в Витебске». Как всегда, в паре с Аней Шаркуновой и под присмотром продюсера Владимира Кубышкина. Они всегда неразлучны. Порой даже кажется, что это одна семья.

На «базаре» мы договаривались об интервью, но решили отложить — до особого повода. На днях такое событие случилось: у Германа вышел первый за его пятилетнюю сценическую карьеру диск — «Айсберг». Песни все известные. Их знает каждый — по крайней мере, в глубинке уж точно, потому что никто, наверное, не объездил с концертами столько городов и весей, как этот парень со своими товарищами по музыкальному братству. Несмотря на появление сольного альбома, Герман не собирается уходить, как айсберг, в одиночное плавание. «Мы — одна банда», — говорит певец о своем творческом союзе с Шаркуновой и Кубышкиным. Хотя попробовать себя в роли продюсера не прочь.

— Герман, а почему на полгода задержался выход альбома? Помню, его выход обещали еще в мае...

— Этот альбом создавался не для отчета. Поэтому мы не спешили с изданием. Он так долго шлифовался для того, чтобы идеально вписаться не только в наш, но и в российский и украинский музыкальные рынки. Сначала планировали выпустить обычный CD, а в итоге получился мультимедийный диск, с клипами. Все тексты написал Владимир Кубышкин, а я — автор музыки большинства песен. Но отчасти задержали выход альбома и по другой причине: мы долго сражались с продюсером из-за оформления обложки. Владимир хотел поместить мое лицо, а у меня была совсем другая идея — сделать что-то модное. Продюсер исходил из требований рынка. Чтобы понять их, мы даже проводили социологический опрос среди других музыкантов.

— А если они нарочно подсказали не лучший вариант?

— Владимира обвести невозможно. Что бы кто ни говорил, последнее слово всегда будет за ним.

— А с чего началось твое увлечение музыкой?

— В школе начал петь под гитару где-то класса с 7-го — когда в походы ходили. Решил тогда, что музыка — это прикольная штука. Окончил школу искусств в Кобрине. Потом поступил в Гродненский колледж искусств.

— У кого учился петь?

— А у кого можно научиться? Да и потом, не каждый хороший певец умеет преподавать. Вот Жанна Фриске, например, вряд ли научила бы меня хорошо петь, зато у меня был такой замечательный преподаватель в гродненском колледже — Нина Петровна Житкова. И в пении, и вообще по жизни она дала много полезных советов. А еще кормила — приносила еду на уроки.

— Ты еще учишься?

— Сейчас доучиваюсь на пятом курсе университета культуры — на продюсера.

— Глядя на Кубышкина, решил стать продюсером?

— Мы с Вовой и Аней — одна банда. Но хотим работать с молодыми авторами музыки. Хотя обычно нам присылают такие «гениальные» мелодии, что не соскучишься. Но мы все прослушиваем: а вдруг наткнемся на хит. Ищем хороший материал, чтобы развиваться дальше.

— Не все знают, что твое настоящее имя Дмитрий Карпинчик, а Герман Титов — творческий псевдоним. Но так ведь звали известного космонавта. При чем здесь он?

— Так случайно совпало. Герман Титов я только на телеканале ОНТ, где веду утреннюю программу. Мой творческий псевдоним — Герман. Мы его долго искали вместе с продюсером, чтобы совпадал с моим мироощущением, и подходил для сценического образа. А Титова — это девичья фамилия моей мамы, так что все по-честному: теперь можно и в космос лететь!

— Как считаешь, что предопределило твою карьеру?

— Удача. Что-то данное сверху. Я приехал из Гродно на проект СТВ «Звездный дилижанс» — совершенно случайно, не готовясь. Девушка, с которой учился в колледже, уговорила съездить в Минск — давно здесь не были — и заодно сходить на кастинг. Туда же пришли Аня Шаркунова, Денис Лис, Никита Фоминых... Это было в 2005 году. Нас всех взяли. Но главное: меня заметил Александр Тиханович, а потом по результатам зрительского голосования я занял первое место. Но проект внезапно закрылся...

— На «Звездном дилижансе» тебя и перехватил Кубышкин?

— Он вначале приметил Аню, потому что ему нужна была девушка для проекта. Аня ему рассказала обо мне — мы с ней дружили. Втроем начали работать в продюсерском центре «Спамаш», но пробыли там не долго — в 2006 году решили уйти на вольные хлеба.

— Расскажи про историю твоего участия в латвийской «Фабрике звезд». Как тебя прибило к балтийскому берегу?

— Пришел e-mail, я подумал — спам, а оказалось — приглашение поучаствовать в шоу. И поехал. Но перед этим сильно поругался с Вовой и Аней. Потому что мы начинали вместе работать, и вдруг я всех бросаю и срываюсь неизвестно куда. А там, в Юрмале, честно говоря, было клево. Жизнь — малина: на берегу моря, каждый день выступления, ни о чем не надо думать. Поэтому я и уехал: решил устроить себе уик-энд на три месяца. Но уже через два месяца понял, что «Фабрика звезд» — это несерьезно. Местная латвийская публика — вот и все зрители. Но на латышском я не пою, кому я там интересен? Так, не дойдя до финала, решил уйти: нарочно плохо спел песню и вылетел с «Фабрики». Потом мне организаторы писали, дескать, сделаем визу, только приезжай, что-нибудь с тобой еще организуем. Но я по возвращении домой серьезно поговорил с Вовой. И он мне поставил ультиматум: или остаешься, или до свидания. Я решил остаться. И теперь понимаю: конкурсы — это хорошо до определенного времени. Это своего рода «Диснейленд», иллюзия, игра такая. Но когда-то нужно начинать делать карьеру. Хотя кто-то из наших певцов живет конкурсами: например, Елфимов — он зарабатывает на этом неплохие деньги, это его тема. А кто-то, как Денис Лис, ездит на конкурсы, наверное, для самоутверждения, в надежде быть замеченным. Мы с Аней, впрочем, после «Славянского базара в Витебске» тоже съездили на конкурс «Песни моря», в Крым, — но не для того, чтобы получить диплом, а чтобы завязать контакты, и завязали.

— Как думаешь, если бы не Кубышкин, у вас бы с Аней получилось добиться таких успехов в карьере?

— Вова — необычный человек. Я во многие дела даже не вникаю: у меня есть к нему доверие, которое проверено годами. Каждый раз, когда какой-то промах случается, я знаю: никто из нас друг друга в обиду не даст. У нас даже нет контрактов с продюсером. Все держится на человеческих отношениях. Но есть четкие договоренности: никаких работ «налево». Он крутой вообще, реально крутой. И поэтому мы верим в успех нашего безнадежного дела.

— Герман, кто твой слушатель? Кто приходит на концерты?

— Это разные люди — от 15 до 50. Но больше фанатов среди подростков... Ты на меня сейчас так посмотрел, как будто это позорно...

— Наоборот, я очень рад за тебя. А где больше поклонников — в Минске или за его пределами? И сколько человек приходит на концерты?

— Мы колесим даже по деревням, райцентрам. Но чаще всего зовут в Брест и Могилев. Не были, наверное, только в пограничных зонах. В залах всегда аншлаги.

— Сколько билет стоит?

— 15 – 20 тысяч, как у всех.

— У тебя есть райдер?

— Все, что нужно, возим с собой — даже микрофон. И после концерта сразу уезжаем домой, не ночуем в гостиницах. Потому что отыграли, допустим, в Могилеве, а на очереди — корпоратив в Минске. И несемся назад! Только и успеваем сотрудникам ГАИ диски раздавать.

— А кто за рулем?

— В основном Вова или Аня. Она свою машину никому не дает водить. Я только три месяца назад получил права, так что тоже могу сесть за руль.

— Зачем ты перепел песню Хлестова «Как мне вернуть облака»?

— А что, Хлестов — автор? Слова написал Кубышкин, а музыку — Макс Алейников. Авторы пришли ко мне и сказали: будешь петь. И все. Теперь песня зазвучала по-новому — уже на радио крутят.

— Ты как-то обмолвился, что любимая твоя песня — «Улетаю». Но интересно, что музыку к ней написала Гюнешь. Она тебе ее продала?

— Мы с Гюнешь хорошо общаемся, и она сама принесла мне эту песню: послушать, что я о ней думаю. Мелодия мне очень понравилась, я чуть отредактировал ее под себя, Вова супертекст написал.

— А на жизнь ты зарабатываешь музыкой или тем, что ведешь на телевидении «Наше утро»?

— 80 процентов моих доходов — от музыки. Я пишу песни не только для себя и для Ани Шаркуновой, но и для Искуи Абальян, Ларисы Грибалевой, Владимира Ухтинского. Под мою песню «Красивая женщина» на концертах Ухтинского люди встают и рыдают — сам видел.

— Так, может, ты на гребне славы, как повелось, в Москву пойдешь — за Колдуном, Алехно, Подольской и прочими?

— Это будет решать продюсер. Если Владимир скажет — значит, поедем. Но пока работаем в Беларуси и это нам очень нравится. А в России кто из наших чего-нибудь добился? Где Подольская, где Алехно? Только Дима Колдун хорошо устроен: пишет песни, звучит. Остальные рано или поздно, я думаю, вернутся.

Дата публикации: 19.10.2010
